

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 104

25 апреля 2024 год

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката З. и ее представителя – адвоката О. (регистрационный № ... в реестре адвокатов города Москвы, удостоверение адвоката № ... выдано 16 марта 2006 года Главным управлением Федеральной регистрационной службы по Москве, Ордер № ... от 23 апреля 2024 года), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению мирового судьи судебного участка № ... района Г. города Москвы Ф. без даты (вх. № ... от 25.12.2023) в отношении адвоката З. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 14 февраля 2024 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом З. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката («О неявках в судебное заседание»), выразившемся в том, что:

– адвокат З. не представила в суд документы, подтверждающие уважительность причин своей неявки 28 марта 2023 года, 25 июля 2023 года и 24 октября 2023 года в судебное заседание мирового судьи судебного участка № ... района Г. города Москвы по уголовному делу № ... в отношении подсудимого К.;

– адвокат З. не уведомила мирового судью судебного участка № ... района Г. города Москвы о невозможности своей явки 22 августа 2023 года

по уважительной причине в судебное заседание по уголовному делу № ... в отношении подсудимого К. и в последующем не представила суду документы, подтверждающие уважительность причины ее неявки в указанную дату в судебное заседание;

2) о нарушении адвокатом З. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившемся в том, что 10 июля 2023 года и 12 сентября 2023 года адвокат З. не явилась без уважительных причин в судебное заседание мирового судьи судебного участка № ... района Г. города Москвы по уголовному делу № ... в отношении подсудимого К.;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката З. по обращению судьи, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На указанное заключение Квалификационной комиссии адвокат З. представила письменные возражения от 22 апреля 2024 года (вх. № ... от 23.04.2024), в которых высказала свое несогласие с выводами Комиссии в части признания допущенных ею нарушений. Указала, что мировой судья не требовала от нее документального подтверждения уважительности причины неявки в судебные заседания; при этом полагает, что по собственной инициативе адвокат должен это делать только при непредвиденных и чрезвычайных обстоятельствах неявки, которых в данном случае не было. Настаивала, что документы в подтверждение своей нетрудоспособности 25 июля и 24 октября 2023 года она представила суду, а 16 апреля 2024 года при ознакомлении в суде с материалами уголовного дела обнаружила их не подшитыми в дело, а также нашла в уголовном деле документальное подтверждение нетрудоспособности 10 июля 2023 года подсудимого К. Она за неделю сообщала суду о своей занятости 22 августа 2023 года, а в этот день по телефону дважды за 10 и 15 минут до начала судебного заседания сообщила о готовности приехать по окончании другого судебного заседания, но в мировом суде ей сообщили об отложении заседания. О неявке в судебное заседание 12 сентября 2023 года заблаговременно уведомила суд и не может нести ответственность за то, что ее профессиональная занятость не отражена в карточке дела ГАС «Правосудие», а протокол судебного заседания был изготовлен только 29 февраля 2024 года. Просила прекратить дисциплинарное производство.

В заседании Совета адвокат З. подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержала доводы своих письменных возражений. Заявила, что не имела намерения проявить неуважение к суду, а документальные подтверждения уважительности причин неявки не представляла, поскольку судья этого не требовала.

Представитель адвоката З. – адвокат О. поддержал доводы адвоката З., дополнив их тем, что 10 июля 2023 года адвокат З. сообщила суду сведения о заболевании подсудимого, со слов последнего, в связи с чем не имеет

значения дата получения судом документального подтверждения. В связи с неявкой подсудимого судебное заседание в любом случае не могло состояться. Адвокат З. уведомляла суд о своей нетрудоспособности с указанием реквизитов подтверждающих документов, что снимает с нее обязанность представлять сам документ, поскольку эти реквизиты суд может проверить самостоятельно. Это же касается и реквизитов судебных дел, которые адвокат З. также сообщала. Поддержал ее мнение о том, что она не проявляла неуважение к суду.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако частично не соглашается с ее выводами и считает необходимым изменить объем дисциплинарных обвинений в силу следующего.

Из обращения мирового судьи судебного участка № ... района Г. города Москвы Ф. следует, что против адвоката З. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что она не явилась в судебные заседания по уголовному делу № ... для осуществления защиты подсудимого К. в следующие даты: 28 марта, 10 и 25 июля, 22 августа, 05, 12 и 26 сентября, 24 и 31 октября и 14 ноября 2023 года, при этом не уведомила суд о причинах неявки в судебные заседания 10 июля, 22 августа, 05 и 26 сентября, 31 октября и 14 ноября 2023 года и не представила суду документы, подтверждающие уважительность причин ее неявок в судебное заседание 28 марта, 25 июля, 12 и 24 октября 2023 года.

Рассматривая указанные дисциплинарные обвинения, Совет руководствуется следующими профессионально-этическими требованиями:

ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой адвокат, участвуя в судопроизводстве, должен проявлять уважение к суду;

п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

Кроме того, в силу ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката установленные им правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности основаны, в том числе на международных стандартах и правилах адвокатской профессии. Так, согласно Общим принципам для сообщества юристов, принятым Международной ассоциацией юристов (ИВА) 20 сентября 2006 года, «юрист должен относиться к интересам своих клиентов как к первостепенным, но всегда при условии соблюдения своих обязанностей перед судом и интересами правосудия, обязанностей следовать закону и поддерживать этические стандарты» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2008. № 4 (22). С. 155-157*). Аналогичные положения закреплены и в п. 5.1 Международных принципов поведения юридической профессии, принятых Международной ассоциацией юристов (ИВА) 28 мая 2011 года.

В Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 года, Протокол № 1) содержатся следующие требования: «Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

– отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;
- длительность содержания обвиняемого под стражей;
- сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2018. № 2 (61). С. 171-172*).

Согласно Разъяснениям № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», «Если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков

в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4-5(42-43). С. 15-18*).

Эти разъяснения приняты органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции и в соответствии с требованиями пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката подлежат безусловному исполнению адвокатами.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что с 15 марта 2023 года в производстве мирового судьи судебного участка № ... района Г. города Москвы Ф. находится уголовное дело № ... (...) в отношении подсудимого К., защиту которого по соглашению осуществляла адвокат З. на основании Ордера № ... от 20 марта 2023 года.

Неявки адвоката З. в судебное заседание в указанные в обращении даты, за исключением 26 сентября 2023 года и 24 октября 2023 года, подтверждаются представленными заявителем в материалы дисциплинарного производства частями протокола судебного заседания.

Из представленных адвокатом З. аудиозаписей ее телефонных разговоров с сотрудниками аппарата мирового судьи и их расшифровок следует, что между адвокатом З. и сотрудниками аппарата мирового судьи сложилась практика согласования по телефону вопросов, связанных с явкой в судебные заседания. В частности, при сообщении адвокатом З. сотрудникам суда информации о невозможности явки в суд ее или подсудимого К. мировая судья Ф. не настаивала на необходимости явки в судебное заседание и иных лиц, участвующих в деле.

В этой связи Совет отмечает, что такой способ коммуникаций адвоката с судом облегчает и повышает оперативность передачи необходимой информации, однако ни в коей мере не освобождает адвоката от исполнения перечисленных выше обязательных требований.

Из содержания протокола судебного заседания за 26 сентября 2023 года усматривается, что адвокат З. явилась в этот день в судебное заседание, поэтому в указанной части в ее действиях какое-либо нарушение отсутствует.

Согласно ч. 1 ст. 247 УПК РФ «судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой настоящей статьи». В силу ч. 2 ст. 247 УПК РФ при неявке подсудимого рассмотрение уголовного дела должно быть отложено. Объяснения адвоката З. о неявке в судебные заседания 05 сентября, 31 октября и 14 ноября 2023 года по причине заболевания подсудимого К. подтверждены представленными ею в материалы дисциплинарного производства листками нетрудоспособности о невозможности участия ее подзащитного в судебных заседаниях. Согласно протоколам судебного заседания за указанные даты в них не явился

подсудимый К., при этом в двух последних указано, что подсудимый К. «направил талон на выдачу листка нетрудоспособности».

При таких обстоятельствах, Совет признает установленным, что, вне зависимости от причин неявок в судебное заседание адвоката З., судебное разбирательство 05 сентября, 31 октября и 14 ноября 2023 года не могло состояться по независящим от нее причинам – в связи с неявками подсудимого К. Поэтому Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

По этой же причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части неявки адвоката З. в судебное заседание 10 июля 2023 года, поскольку оно также не могло состояться в связи с заболеванием подсудимого К. и выдачей ему лечебным учреждением листка нетрудоспособности. При этом адвокат З. до начала судебного заседания проинформировала суд об этом обстоятельстве. Обязанность же представления документального подтверждения заболевания подсудимого на защитника не возложена.

В части неявок адвоката З. в судебные заседания 25 июля и 24 октября 2023 года Совет также не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатом ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в непредоставлении суду документов, подтверждающих уважительность причин ее неявок в судебные заседания.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат З. заблаговременно уведомляла суд о невозможности своего участия в судебных заседаниях в указанные дни по причине заболевания, подтверждая это сведениями о реквизитах выданных ей электронных листов нетрудоспособности, и заявляла письменные ходатайства об отложении судебных заседаний, назначенных на 25 июля и 24 октября 2023 года. Кроме того, как указано выше, адвокат З. утверждает, что ею впоследствии были представлены суду и документальные подтверждения указанных причин неявки в данные судебные заседания, и эти документы она обнаружила в суде при ознакомлении с материалами дела 16 апреля 2024 года после вынесения заключения Квалификационной комиссии. В соответствии с п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет не вправе считать установленными фактические обстоятельства, не установленные Квалификационной комиссией. Вместе с тем, Совет отмечает, что этот довод адвоката З. не опровергнут, а следовательно, не опровергнута и презумпция ее добросовестности в данной части.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

Неявку в судебные заседания 28 марта, 22 августа и 12 сентября 2023 года адвокат З. объясняет своей профессиональной занятостью в указанные даты в иных судебных заседаниях.

Материалами дисциплинарного производства подтверждаются как факт профессиональной занятости адвоката З. 28 марта 2023 года, так и факт заблаговременного (20 марта 2023 года) уведомления ею об этом мирового судьи. Однако документальное подтверждение уважительности причины неявки в это судебное заседание адвокат З. суду не представила. По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом требований ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката при описанных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства также нашел подтверждение факт неявки адвоката З. в судебное заседание 22 августа 2023 года по уважительной причине – профессиональной занятости. Вместе с тем, доказательств надлежащего уведомления мирового судьи о невозможности явки в судебное заседание 22 августа 2023 года адвокатом З. в материалы дисциплинарного производства не представлено. Телефонный звонок адвоката З. в суд о занятости за 15 минут до начала судебного заседания нельзя признать надлежащим уведомлением. Кроме того, адвокат З. не представила суду документальное подтверждение уважительности причины неявки в указанное судебное заседание.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом З. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката при изложенных обстоятельствах.

Свою неявку в судебное заседание 12 сентября 2023 года адвокат З. также объясняет уважительной причиной – профессиональной занятостью: участием в качестве защитника в уголовном деле № ... (...), рассматриваемым О. районным судом города Москвы.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат З. заблаговременно – 07 и 08 сентября 2023 года уведомляла мирового судью о невозможности явки в судебное заседание 12 сентября 2023 года по этой причине, однако в дальнейшем факт своей профессиональной занятости документально суду не подтвердила.

В этой части Квалификационная комиссия пришла к выводу о неявке адвоката З. 12 сентября 2023 года в судебное заседание мирового суда под председательством судьи Ф. без уважительных причин.

Совет частично не соглашается с этим выводом Квалификационной комиссии и вопреки ему признает наличие у адвоката З. приведенной выше уважительной причины неявки 12 сентября 2023 года в судебное заседание мирового суда. По этой причине Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, признает, что дисциплинарный проступок адвоката З. в данной части состоит не в неявке в судебное заседание 12 сентября 2023 года без уважительных

причин, а в непредставлении суду документального подтверждения уважительности причины неявки в это судебное заседание.

Совет в этой связи полагает, что неявка адвоката З. 12 сентября 2023 года не требует самостоятельной квалификации, а все допущенные ею аналогичные дисциплинарные проступки подлежат единой квалификации как нарушение требований ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет отклоняет как несостоятельный, противоречащий смыслу и содержанию приведенных выше обязательных профессионально-этических требований довод адвоката З. и ее представителя – адвоката О. о том, что у суда имелась возможность самостоятельно проверить по открытым источникам причины неявки адвоката З. в судебные заседания 28 марта, 22 августа и 12 сентября 2023 года, что, по их мнению, освобождало ее от обязанности представления документальных подтверждений причин неявки. Совет отмечает, что наличие у суда возможности проверить те или иные обстоятельства ни в коей мере не освобождает адвоката от исполнения профессиональных обязанностей проявлять уважение к суду и исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции. Совет особо обращает внимание адвоката З. на то, что игнорирование ею приведенных выше требований, содержащихся Разъяснении № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы, привело к наступлению именно тех негативных последствий, о которых Совет предупредил адвокатов в этом Разъяснении, а именно – к обращению судьи в Адвокатскую палату города Москвы в связи с неявками адвоката З. в судебные заседания. Более того, адвокату З. следовало проявлять максимальную корректность и уважительность во взаимоотношениях с судом по всем вопросам, связанным с ее неявками в судебные заседания, с учетом того, что рассмотрение уголовного дела с ее участием в качестве защитника приобрело затяжной характер.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката З. за совершенные ею дисциплинарные проступки, Совет принимает во внимание, что они совершены ею по грубой неосторожности, а также учитывает значительный стаж профессиональной деятельности адвоката З. и отсутствие у нее непогашенных дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату З. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение ею положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката («О неявках в судебное заседание»), выразившееся в том, что она не представила суду документы, подтверждающие уважительность причин своей неявки 28 марта и 12 сентября 2023 года в судебные заседания мирового суда судебного участка № ... района Г. города Москвы по уголовному делу № ... в отношении подсудимого К., а также не уведомила мирового судью о невозможности своей явки 22 августа 2023 года по уважительной причине в судебное заседание по данному уголовному делу и в последующем не представила суду документы, подтверждающие уважительность причины ее неявки в указанное судебное заседание.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката З. по обращению мирового судьи судебного участка № ... района Г. города Москвы Ф. без даты (вх. № ... от 25.12.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков